

Зейн почувствовал, как его тело застыло на месте, не в силах даже издать звук. Он попытался пошевелить конечностями, чтобы бежать, но единственная часть его тела, которая двигалась, были волосы на голове, развевающиеся на зловещем ветру. Пожилая дама медленно начала протягивать руки к лицу Зейна, ухмыляющегося десятками острых зубов. Все остальные в ужасе смотрели, боясь пошевелиться.

Они сомневались, стоит ли рисковать, не зная, что это были за штуки. Они были подобны демонам в человеческом обличье. Лейла, однако, знала, что не может позволить себе стоять в стороне и позволить забрать Зейна. Она вырвалась наружу через дверь с пистолетом наготове. Как только ее палец был готов нажать на спусковой крючок, маленькая девочка прежде, чем Зейн отвела от него глаза и посмотрела в дымчато-серые глаза Лейлы. Лейла почувствовала, как ее мгновенно парализовало, не в силах пошевелиться, и мелодия, которую пела девочка, начала эхом разноситься в ее голове.

"Ла-ла-ла-ла-лааа-ла-ла-ла-ла-лааа"

По ее телу пробежал озноб, как от удара током. Ее тело казалось загипнотизированным из-за того, что она просто смотрела в глаза маленькой девочки. Они казались безжизненными и совершенно черными. Был ли это еще один разряд Апокрифов? Лейла никогда раньше не слышала и не видела ничего подобного. Она просто знала, что им грозит серьезная опасность. Нехотя ее тело начало приближаться к воротам, как если бы им управляли. Ей хотелось крикнуть другим о помощи, но из ее рта не было ни звука, как будто она была приглушена. Она даже не могла повернуть голову, чтобы увидеть, собираются ли они даже попытаться им помочь.

Затем выстрелы завибрировали в воздухе вокруг них, когда Ник вошел со своей винтовкой, выпустив кучу пуль. Одна из пуль попала в лоб и руку пожилой женщины. Он кричал и вопил, как ужасная банши, когда из его головы хлынула пурпурная кровь. Его кожа мгновенно начала таять, как лава, открыв белую светящуюся фигуру с черными как смоль глазами. Его волосы пляшут над головой больше как щупальца, чем пламя. У него были очень длинные черные ногти и десятки глазных яблок и зубов по всему телу. Затем он упал на землю совершенно безжизненным. Зейн и Лейла немедленно почувствовали себя освобожденными от гипноза.

"Пробег!" - крикнул Ной, показывая им войти внутрь.

Ник приготовился направить пистолет на маленькую девочку, но как только он оглянулся на то место, она уже исчезла. Он не знал, что в замок попала шальная пуля.

"Ник! Давай!" бросился Лейла, когда она проходила мимо него.

Ник даже не догадался об этой мысли. Он быстро ворвался в дом и закрыл за ними дверь. Ник повернул замок на двери, заперев их всех. Ной начал ходить по дому, быстро закрывая шторы, боясь оставить снаружи даже самый крошечный вид. Все, кто был внутри, почувствовали прилив беспокойства, наблюдая за Ноем.

"Что, черт побери, это было?" - спросила дрожа Альмари.

«Я не знаю ... Я только что начал слышать этот голос маленькой девочки, поющей мне совершенно неожиданно. Когда я посмотрел на нее, я почувствовал, что меня тянет к ней против моей воли». - с очевидной травмой ответил Зейн.

«Какого черта? Я не слышал пения! Я только что увидел маленькую девочку, стоящую у ворот, как сцену из фильма ужасов!» - возражал Ник.

«То же самое здесь» поддержала Альмари.

Лейла откашлялась, убедившись, что ее голос полностью вернулся: «Это было то же самое для меня, пока я не встретился взглядом с маленькой девочкой. Я мгновенно начал слышать ее голос и потерял контроль над своим телом ... Это было жутко на другом чертовом уровне. ! "»

«Означает ли это, что ты загипнотизирован, когда смотришь им в глаза?» - спросила Альмари, все еще дрожа.

«Я не помню, как смотрел им в глаза. Я начал слышать голос еще до того, как увидел маленькую девочку!» - пожаловался Зейн.

Лейла приложила руку к подбородку, как будто думала. Она не заметила голоса девушки, пока не встретилась с ней глазами. Она также застыла, как только взглянула на нее. Это должно было быть связано с тем, чтобы смотреть им прямо в глаза.

«Может быть, это было, когда вы бросили мертвого Апокрифа через забор. Возможно, вы могли встретиться взглядом с одним из них, но не заметили этого. Было очевидно, что они уже были в этом районе. Они не просто появились из тонкий воздух"»

«Боже, почему они вообще принимают форму таких жутко выглядящих фигур? Это мой вопрос, потому что они уже очень жуткие в своей первоначальной форме!» - отметил Ник.

Никто из них не знал почему, но они и не могли ожидать, что узнают сразу. Это была их первая встреча с этим новым видом апокрифов. Третий ранг был самым опасным из всех, с которыми они когда-либо сталкивались. В каком ранге были эти новички и на что они были способны? Это была загадка, которую определенно нужно было разгадать, если они надеялись выжить.

«Давайте все! Нам здесь небезопасно. Нам нужно спуститься в подвал, где спрячется моя дочь!» - воскликнул Ной, ворвавшись в комнату, побуждая остальных последовать за ним.

Никто не осмелился спорить. Они быстро ворвались внутрь и закрыли за собой дверь. Затем Ной наклонился и сунул голову под кровать. Он, казалось, схватился за что-то, когда перед ними открылась лестница, ведущая под землю. Все поспешили вниз, когда за ними закрылась лестница.

Их вели в тускло освещенный коридор, по обе стороны которого было несколько дверей, выходящих на трехсторонний перекресток в 50 футах от них. Их единственным источником света были факелы, помещенные в светлые лепешки, аккуратно выровнявшие темный коридор.

«Ной ... это место почти так же жутко, как то, что мы только что видели, человек. Можно ли это вообще считать подвалом?» - допрашивал Ника, пока держался.

«Да, просто расширенный подвал с несколькими комнатами». - ответил Ной с равнодушным выражением лица.

«Следуй за мной», - подсказал он.

Все они медленно пошли за Ноем по темному коридору. Доска у них под ногами скрипела и плакала, пока они шли, как будто она действительно старая. Воздух был частично пыльным и немного заплесневелым. Пламя мерцало, меняя яркость, когда все проходили мимо них.

«Привет, Ной ... Тебе принадлежит этот дом?» - с любопытством спросил Зейн.

Ной вздохнул с запоздалым ответом: «Да, мы с женой... Купили этот дом и построили некоторые его части. Жаль, что все это напрасно, ведь конец света...»

«Твоя жена? Я не слышал, чтобы ты о ней упоминал ... Что-то случилось?» - тихо спросила Альмари.

«Да ... Апокриф заполучил ее. Это долгая история, но сейчас только я и моя дочь».

«Жаль слышать ...» посочувствовала Алмари, но Ной не ответил, так как это явно беспокоило его, как свежую рану.

Затем Зейн посмотрел на Ника, который шел рядом с ним: «Эй, чувак, как ты вообще здесь оказался?»

«Ной - друг семьи. Я действительно приехал сюда в Джорджию, чтобы навестить его неделю назад. Я останавливался здесь с тех пор, как атаквали Апокрифы ... Даже не знаю, как дела у моей семьи в Нью-Йорке ...» - ответил он. смутно.

Зейн не хотел его расстраивать, поэтому отказался от продолжения разговора. Затем он услышал, как Ной глубоко вздохнул, когда они повернули за угол налево.

«Хватит насчет нас ... А как насчет вас троих? Вы сказали, что хотите сказать нам что-то важное. Что это?»

Наконец Лейла шагнула вперед, остановив их всех на своем пути. Она начала опускать куртку ниже шеи, обнажив темно-пурпурное пятно.

«Не волнуйся, но то, что я собираюсь сказать тебе, - это правда и ничего кроме правды. Зейн, ты тоже можешь показать им свою отметку?»

Зейн выступил вперед в надежде, что Ник и Ной не выйдут из головы в приступе паники. Он опустил рубашку ниже шеи, обнажив свою темно-фиолетовую отметину.

"Ч-что это ?!" запаниковал Ной.

«Многое произошло за последние четыре дня. Два дня назад нас с Зейном поддержали в аэропорту Форт-Лодердейла скопище апокрифов. Среди них была химера по имени Аполлон. Она могла говорить и была чрезвычайно умной ... Мы думали, что почти мертвы, но тогда это дало нам сделку ... "

"Сделка? С говорящей химерой?" - подозрительно спросил Ник.

Лейла и Зейн переглянулись, давая понять, что им следует вдаваться в подробности. Они объяснили, что сказал им Аполлон и как работает игра. Ной, Ник и даже Альмари внимательно наблюдали за ними, пока они говорили. Не было упущено ни одной детали, ведущей к их побегу с военной базы.

Ник и Ной были ошеломлены. Они не могли поверить, что среди них есть такие важные люди, которых нужно защищать. Что, если бы что-то случилось с ними у ворот со странно выглядящим Апокрифом? Они потеряли бы последнюю надежду человечества, даже не подозревая об этом. Это была действительно страшная мысль.

«Так что, если вы двое умрете, то последняя надежда на выживание у гуманитарных наук почти окончена ...» - мрачно заявил Ной.

«Это должно быть какое-то бремя, которое ты несешь на плече ...» - добавил Ник.

Некоторое время в темном подвале царила тишина, прежде чем они продолжили.

«Что ж, давай найдем твою дочь и убедимся, что с ней все в порядке ...» - подсказал Зейн, пытаясь сменить тему.

Он не хотел слишком углубляться в это, потому что это напрягало его больше всего на свете. Он понял, насколько пугающим может быть то, что это главное блюдо в меню.

Затем Ной одобрительно кивнул, пока они продолжали идти по узкому проходу, пока не оказались в одинокой двери. По краям двери выступали яркие лучи света. Ной постучал в дверь и крикнул.

"Безмятежность, это я ... Открой дверь"

Затем наступила короткая тишина, прежде чем они услышали щелчок замка двери. Затем дверь медленно открылась, и за ней появилась 14-летняя девочка с длинными вьющимися каштановыми волосами и блестящими голубыми глазами. Она выглядела очень мило с очень невинными чертами лица. Комната, в которой она находилась, была намного ярче, чем остальная часть подвала, что заставило Зейна прищуриться.

«Папа, все в порядке? Я слышала, как там стреляли ...» - пожаловалась Серенити.

«Все в порядке ... У нас только что остались несколько новых людей. Они очень важные гости».

Они вышли вперед и представились по порядку.

«Я Альмари! Приятно познакомиться, милый»

«Я Зейн, тоже приятно познакомиться, Серенити».

"Хм, я Лейла ..."

Серенити огляделась на Алмари, Зейна и Лейлу, словно рассматривая их. Лейла заметила, что эта маленькая девочка была чрезвычайно наблюдательной. Вероятно, она тоже была такой же умной. Затем все они медленно вошли в маленькую комнату и закрыли за собой дверь.

«Где Боб? Он предал тебя, как я говорил?» - наблюдательно спросила она.

Глаза Лейлы распахнулись, и она с удивлением подумала про себя.

"Она определенно умная"

«Ну да ... ты был вроде как прав насчет Боба, но теперь он не в теме! Не нужно снова о нем беспокоиться». - виновато ответил Ной.

«Что вы думаете о трех новых гостях? Есть ли подозрения насчет них, мисс Шерлок Холмс?» - поддразнил Ника.

«Я могу сказать, что они неплохие люди, но у всех есть свои плюсы и минусы. Девушка с

белыми волосами Алмари выглядит из тех, кто бросает своих друзей, если для нее становится слишком сложно. из тех, кто совершает безрассудные поступки, пытаясь помочь другим, которые потенциально могут причинить ему вред. Лейла, однако, кажется умной и реалистичной. Я бы сказал, что она моя любимая из трех ...

Лейла улыбнулась, в то время как Зейн и Альмари были чрезвычайно обижены. Никогда за все свои дни их не заставляли чувствовать себя так ужасно.

Ник рассмеялся: «Ты определенно прав насчет Зейна, если никто из остальных»

Лейла одобритительно кивнула, отчего Зейн почувствовал себя еще более неловко.

Затем Ной предложил всем сесть на несколько диванов и две кровати в комнате. Комната казалась забитой, так как она была не очень просторной и немного жаркой, но никто не жаловался, потому что это было лучше, чем пребывание в желудке апокрифа.

Как только они все собрались сесть, они услышали скрип в коридоре. Это было очень похоже на то, когда Ной открыл лестницу. Зейн почувствовал, как его интуиция мгновенно предупредила его, что что-то не так.

Озноб охватил всех присутствующих в комнате, поскольку они были уверены, что лестница только что открылась.

«О нет! Нет! Нет! Здесь что-то только что спустилось!» запаниковала Альмари.

Лейла мгновенно заставила ее замолчать. Теперь они не могли позволить себе отказаться от своих позиций. Ной сильно вспотел. Было трудно сказать, от жары или от страха.

«Папа, я думаю, что-то здесь только что ...» съежилась Серенити.

«Я знаю ...» - ответил он.

«Мы должны что-то сделать, прежде чем они найдут нас ...» - прошептала Лейла.

Ной задумался. Если бы это было несколько Апокрифов, у них были бы проблемы. Он понятия не имел, как они нашли секретную лестницу, но определенно не мог позволить им найти комнату, в которой они находились. Если они найдут комнату со всеми внутри, это будет резня. Ему нужно было отвлечь их внимание от подвала, пока не стало слишком поздно.

«Ник, бери винтовку и следуй за мной. Мы собираемся отвлечь их внимание от этой комнаты. Я должен любой ценой защитить свою дочь и тех двоих там».

Ник боялся, но не позволял страху диктовать свои действия. Он достал пистолет и встал рядом с Ноем, готовый выйти.

"Готов, Ной ..."

«Папа, пожалуйста, вернись в целости и сохранности!» воскликнула Серенити.

«Я сделаю Серенити ... Я обещаю».

Затем Лейла встала и сняла с пояса пистолет. «Подожди, я тоже приду в качестве дополнительного запасного. У меня есть опыт с этим».

Ной покачал головой: «Мы не можем допустить, чтобы ты сделала это, Лейла ... Как бы мне ни не хотелось говорить что-то подобное, но жизнь тебя и Зейна важнее, чем любого из нас здесь».

«Меня это меньше волнует ... Я не хочу отступать, будучи защищенным от Апокрифов. У меня есть счет, который нужно свести с ними, и я намерен придерживаться его, пока они все не умрут!»

Ной посмотрел ей в глаза, не видя ничего, кроме чистой решимости и мести. Затем он одобрительно кивнул, не желая начинать ненужный спор: «Хорошо, хорошо, но ты оставайся рядом с нами, несмотря ни на что».

Затем трое начали выходить через дверь, но Зейну не понравилось то, что он собирался позволить им всем так рисковать своей жизнью. Особенно, когда он посмотрел на Лейлу. Он встал и схватил ее за руку.

«Подожди ... Я пойду вместо Лейлы»

Лейла посмотрела на него с озадаченным лицом, как будто он сошел с ума.

«Зейн, нет! Оставайся здесь, пока мы не вернемся ... У тебя повреждена нога, к тому же ты в любом случае не подходишь для подобных вещей».

Зейн стиснул зубы, чувствуя себя слабым и жалким, но он все еще не собирался позволить Лейле уйти просто так. Он отказался отпустить ее руку.

«Лейла, нет! Остайся здесь, а я пойду! Я серьезно!»

Лейла с вызовом стряхнула его руку: «Нет, Зейн, остановись! Я сказал, что пойду, и все!»

Зейн чувствовал себя виноватым, наблюдая за уходящей Лейлой. Воспоминания о военной базе заполнили его разум. Он вспомнил, как Лейла оказалась в нескольких дюймах от смерти только потому, что он не набрался храбрости, чтобы остановить ее. Он не хотел повторения такой страшной ситуации. Зейн быстро схватил Лейлу за руку и швырнул ее на одну из кроватей.

Лейла потрясенно посмотрела на него. Глаза Зейна горели как ад. На мгновение он казался устрашающим.

«Я сказал, оставайся здесь! Я пойду, и это последняя, Лейла. Держи Алмари и Серенити в безопасности, пока мы не вернемся».

Лейла хотела пожаловаться, но видя, как Зейн только что заставил себя подняться до Альфа-уровня всего на короткое мгновение, заставило ее замолчать. Зейн знал, что он мужчина, и что мужчина должен в первую очередь взять на себя инициативу. Он не собирался рисковать, что Лейла снова получит травму, пока он мирно ждет на своей заднице.

Он снял пистолет с пояса и пошел впереди Ноа и Ника, которые сияли от впечатления.

«Пойдем», - подал сигнал Зейн.

Лейла смотрела, как они все входят в дверь, серьезно относясь к своей позе. Она закусил губу, глядя, как Зейн закрывает за собой дверь.

- Зейн, - мягко позвала она.

Зейн спокойно посмотрел на нее: "Ага?"

Она посмотрела на него в его голубые глаза и на мгновение остановилась, прежде чем заговорить.

"Будь осторожен"

Зейн не ответил, но его отношение сказало все. Он намеревался вернуть его живым, несмотря ни на что. Дверь закрылась за тремя мужчинами, когда они исчезли в неизвестности.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50347/1375731>